

H HARLEQUIN

Кэрол Маринелли

ЦЕНА СТРАСТИ ШЕЙХА

Сарелл

031

Гарем – Harlequin

Кэрол Маринелли
Цена страсти шейха

«Центрполиграф»

2019

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Маринелли К.

Цена страсти шейха / К. Маринелли — «Центрполиграф»,
2019 — (Гарем – Harlequin)

ISBN 978-5-227-09086-7

Шейх Халид с блеском решал любые задачи: освободить братьев и сестру от давления короля, соединить островное государство с материком, примирить восточную и западную культуру. Но связать свое сердце с чьим-то другим? Пожалуй, единственное, с чем справиться ему было не под силу. Пока не появилась Обри Джонсон – очаровательная танцовщица, мудрая не по годам. По законам его страны они не могут быть вместе. Решится ли Халид сделать столь крупную ставку?

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-09086-7

© Маринелли К., 2019
© Центрполиграф, 2019

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Кэрол Маринелли

Цена страсти шейха

Carol Marinelli

Claimed for the Sheikh's Shock Son

© 2019 by Carol Marinelli

© «Центрполиграф», 2020

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2020

Глава 1

Вопросы журналистов посыпались, едва только шейх Халид вышел из роскошного автомобиля. Похороны Джоба Деверо должны были состояться завтра, но вокруг его дома уже собрались представители СМИ и телевидения, фотографируя всех, кто пришел выразить соболезнования.

Визитеры вели себя по-разному. Одни жаждали публичности и замедляли шаг, чтобы камера могла их поймать, другие опускали голову и пытались максимально быстро преодолеть путь от машины до двери. А некоторые и вовсе воспользовались черным входом. Халид же предпочел игнорировать назойливых папарацци. Он потерял не просто партнера по бизнесу, но значимого для себя человека, и все его мысли были о нем. Но все же его высокая мускулистая фигура в восточных одеждах слишком выделялась, и вопросы сыпались градом:

- Шанталь будет все время проводить с семьей?
- Появятся ли неожиданные гости?
- Ваше высочество, король Аль-Захана действительно скоро объявит о вашем браке?

Халид не подал виду, как сильно разгневал его последний вопрос. Раньше Нью-Йорк был единственным местом, куда он мог сбежать от него, но теперь и это стало невозможным.

В доме уже находилось много людей – они разбились на группки и беседовали друг с другом. Обычно Халид не отступал от правил вежливости и вел себя в соответствии с требованиями статуса. Но сегодня он не мог этого сделать, даже просто переброситься парой слов с кем-то казалось невыносимым. Принц предпочел ни с кем не здороваться и сразу направился в кабинет Джоба.

- Я передам Этану, что вы пришли. Он разговаривает с сенатором.
- Пусть не спешит.
- Могу ли я чем-то помочь вам?
- Все в порядке. – Принц отпустил горничную, но тут же снова ее окликнул: – Барбара.

Я сочувствую вашей потере.

- Спасибо, Халид. – Она грустно улыбнулась.

В тишине кабинета он почувствовал небольшое облегчение. Так странно, что одна комната вдали от собственного дома может хранить столько воспоминаний. Халида всегда привлекал старинный глобус. На нем сохранились названия уже не существовавших стран, но история его независимого островного государства все это время оставалась неизменной. А из этого декантера принц впервые попробовал алкоголь. За этим столом создал первый неуверенный набросок королевского отеля «Аль-Захан» – и вот уже через год его строительство завершится. Тогда это казалось несбыточной мечтой.

С тяжелым пресс-папье был связан особенный день. Много лет назад юный Халид заглянул в кабинет.

- Вы хотели меня видеть, сэр?
- Сколько раз повторять, что ты можешь называть меня Джоб? Даже мои дети так делают.

Халид и со своим отцом общался в соответствии с его королевским статусом, так что неформальное обращение к чужому человеку давалось ему еще сложнее.

- Присядь, сынок.

Принц с неохотой послушался, хотя предпочел бы постоять. Наверняка ему предстоит разговор о дисциплине. Хотя ему уже шестнадцать и в Нью-Йорке он целый год, они с Этаном только открыли для себя мир фальшивых документов и девчонок. Отцу Этана определенно было за что его пожурить.

– Я не знаю, как сказать тебе это. – Джоб откашлялся. – Халид, тебе нужно позвонить домой.

– Что-то с близнецами? – Они должны были родиться со дня на день.

– Нет. Близнецы появились на свет этим утром, но роды были непростые. Твоя мама... мне очень жаль, Халид, но твоя мама умерла.

Из комнаты словно резко исчез весь воздух, стало нечем дышать, но Халид не показал этого. Невозможно было поверить в произошедшее. Его мать так любила жизнь и была так полна ею, в отличие от отца. Только благодаря королеве Далиле принц попал в Нью-Йорк.

– Позвони домой. Скажи отцу, что мы можем сразу направиться в аэропорт. Я буду сопровождать тебя в Аль-Захан.

– Нет. – Халид покачал головой. Он бы не мог полететь домой не на королевском самолете. – Но благодарю за предложение.

– Халид... – Джоб был взволнован. – Ты имеешь право переживать.

– Со всем уважением, сэр, но я знаю свои права. Мне нужно позвонить королю.

Халид ждал, что Джоб оставит его в одиночестве, но внезапно тот поставил локти на стол и зарылся лицом в ладони. С удивлением и благодарностью принц понял, что отцу его друга пришлось непросто. Ему было больно от этой новости, больно за его мать, за двухлетнего брата Хусейна, новорожденных близнецов.

В трубке раздался голос.

– *Alab.* – Халид назвал его отцом, но это было ошибкой.

– Я ваш король. Никогда не забываете об этом, особенно в трудные времена.

– Это правда? Она умерла?

Король подтвердил печальные новости, но в его изложении появление законного сына словно смягчало тяжесть события.

– Сегодня утром мы праздновали рождение еще одного наследника нашего королевства.

– Это мальчик и девочка?

– Да.

– Она успела их увидеть? Поддержать в руках? Узнать, что дала им жизнь?

– Халид, что за странные вопросы? Я там не присутствовал.

И даже не попытался этого узнать. Грудную клетку сжало так сильно, что Халид не сдержал прерывистого вдоха.

– Никаких слез. – Голос короля стал еще более резким. – Вы принц. Это простолюдины могут позволить себе эмоции, а в вас люди должны видеть силу.

Ровно в момент этой отповеди Джоб обошел стол и положил руку ему на плечо. Он не мог понять содержания разговора, который шел на арабском, но и после окончания беседы оставался на месте.

– Мне жаль, сынок. Ты справишься. Эйб и Этан тоже потеряли маму.

– Но у них есть вы. – Большей откровенности он не мог себе позволить.

– Как и у тебя, Халид. – Джоб успел понять, что поддержки дома мальчик не получит.

В этом кабинете Халид оплакивал свою мать; Джоб помог ему побыть не принцем, но растерянным шестнадцатилетним юношей, погружившимся в отчаяние и печаль. Только он видел его слезы – этот вид проявления эмоций в королевской семье был под запретом.

До подросткового возраста Халид был единственным ребенком в семье и единственным наследником королевства. С рождением Хусейна давление стало чуть меньше, а теперь к тому же появились близнецы. Но у них не было матери, которая бы их любила.

Конечно, Халид плакал. Но когда королевский самолет коснулся земли, он забыл о расстройстве и слезах.

– Халид?

Он развернулся на голос и выразил соболезнования своему партнеру и другу. Насколько он вообще мог назвать кого-то другом – близко к себе принц людей не подпускал.

– Спасибо, что прилетел.

- Я не мог не приехать на похороны Джоба.
- Ценю твою поддержку. Ты надолго?
- На два дня.
- Тебе нужно так скоро уехать?
- Меня ждут дома.
- Тогда твой приезд еще более ценен.
- Достаточно любезностей, Этан. Расскажи мне, что происходит.
- Много всего, что не должно предаваться огласке.
- Ты знаешь, что от меня никто не услышит ни слова. – Халиду можно было доверить любой секрет. Он никогда не сплетничал – статус не позволял.
- Существовал счет, о котором мы не знали.

Жизнь Джоба Деверо и раньше привлекала интерес прессы. Но оказалось, что даже папарацци не смогли раскопать всей правды. У Джоба обнаружилась склонность к азартным играм и танцовщицам. И те долгие выходные, в которые он вроде бы находился в Хэмптоне, на самом деле он проводил в Лас-Вегасе. В городе греха.

- Долги? – Бизнес всегда был на первом месте для Халида.
- Этан покачал головой:
- Нет, за этим он следил. Дело в другом. Мы знали не обо всех его браках.
 - «Браках»?
 - Между первой женой и моей матерью он семьдесят два часа был женат на женщине по имени Бренди.
 - Это было слишком давно.
 - Возможно, но последствия проявляются в настоящем.
 - Репутация Джоба это переживет. – Халид осторожно взвешивал слова. – Как и твоя. Конечно, новой пассии может быть неприятно это услышать. Он успел воссоединиться с Шанталь перед смертью?
 - Не совсем, они уже несколько лет регулярно сходились и расходились.
 - Этан. У всех есть свои темные стороны, и вряд ли можно удивляться интрижкам и даже скоротечному браку Джоба. Он вел насыщенную жизнь, и мы все знали, как сильно ему нравились женщины.
 - Женщины, да. – Этан вздохнул, принаравливаясь к следующим словам. – Последние четыре года отец ежемесячно посылал внушительную сумму Обри Джонсон...
 - У Джоба была интрижка с мужчиной? – Такого Халид не ожидал. Впрочем, как и смеха Этана.

– Нет, Халид. Джоб не был геем.

– Но это мужское имя.

– Не обязательно. – Этан протянул ему фотографии.

Да, Обри явно не была мужчиной. Да и до женщины-то не дотягивала. Блондинка с прозрачно-голубыми глазами и очень ярким сценическим макияжем – красные губы, накладные ресницы. Хрупкая мускулистая фигура в бордовом купальнике с блестками – очень маленьком купальнике.

- Сколько ей лет? – Халид не скрывал своего огорчения.
 - Почти двадцать три.
- Против семидесяти четырех Джоба.
- Она танцовщица.
 - Подозреваю, что не бальных танцев. – Халид прервался на полуслове, увидев ответ на следующей фотографии. Откровенное платье, причудливый макияж и очень замысловатая поза.

– Она еще воздушная гимнастка, но, правда, ей стоит довести мастерство до совершенства.

– Почему ты так думаешь?

– Ну, она не слишком известна. Мисс Джонсон живет в трейлере, выступает в казино, а в остальное время... – Этан не смог закончить предложение.

Ей едва исполнилось восемнадцать, когда начались выплаты. О чем он только думал? Как мог столь уважаемый человек иметь отношения со столь юной девушкой?

– Может быть, есть другое объяснение?

– Мы сделаем все, чтобы его найти. Но вряд ли.

– Дочь? – Халид отказывался верить в худшее.

– Нет. – Этан покачал головой. – Отец был щедрым человеком, он не дал бы дочери жить в трейлере. Выплаты миссис Джонсон шли с тайного счета – он явно не хотел, чтобы кто-то узнал об этом.

– Хорошо, что ты выяснил это до того, как правда всплыла на поверхность.

– Ну, со скандалом мы с Эйбом справимся. Нам просто не хотелось, чтобы общественность узнала обо всем до похорон. Отец заслужил достойного прощания.

– Конечно.

– Мы дали охранникам список имен, кого не нужно пускать.

– Нет-нет. Всех нужно пустить.

– Никогда. Мы не будем превращать прощание с Джобом в шоу.

– Я думал, ты хотел от меня совета.

– Да, но...

– Ты же не хочешь сцен перед камерами – там, где не сможешь этого контролировать?

– Конечно нет.

– Тогда добавь его женщин в список приглашенных. Если они появятся, пусть охранники за ними наблюдают, подключим и мою охрану. К тому же кто-то из них придет, чтобы просто проститься. Мы не должны лишать их такой возможности.

– Ты прав. – Этан вздохнул.

– Если женщины попадут на похороны, то у них появится желание присутствовать и на поминках.

– Поминки только для семьи и близких друзей.

– Ты и сам знаешь, что врагов нужно держать на коротком поводке.

– Но не такой ценой. – Впрочем, он знал, что Халид никогда не дает необдуманных советов. – Я поговорю с Эйбом.

– Все будет улажено. Твой отец мог иметь свои секреты, но он был хорошим человеком.

– Я знаю. Спасибо, что ты здесь. Для него это было бы очень важно.

– Он очень многое для меня значил.

Наконец они могли приступить к обсуждению деталей завтрашнего дня. Чтобы не отвлекать на Халида внимание, было решено не обнародовать его королевский титул. К тому же он собирался надеть костюм и побриться, чтобы быть более похожим на европейца.

– Ты уверен?

– Да. – Шейх встал, собираясь уходить. – Здесь ко мне не относятся как к принцу или претенденту на трон, сейчас я просто Халид. Ну и к тому же завтрашний день должен быть посвящен твоему отцу. Со всем остальным я разберусь, твоя задача – подготовить прощальную речь.

Этан благодарно кивнул.

– А что по поводу тебя, Халид?

– В каком смысле?

– Если у всех есть свои темные стороны, то какие они у тебя?

– Ты ведь не ждешь ответа?

Конечно нет. Никто не мог похвастаться близким знакомством с Халидом. Журналисты в красках расписывали его флирт с женским полом, но все это были сплетни. Он не флиртовал и не играл – ни с кем и ни с чем. Его эмоции всегда были под контролем, даже в постели. Особенно в постели.

У него были веские причины отказаться от гарема – достаточно вспомнить, как страдала мать, когда отец проводил там время. Как король издевался над Далилой, когда появился ребенок от другой женщины и он смог с уверенностью сказать, что в отсутствии наследников виноват не он.

У тех детей не было королевского статуса, они не имели отношения к Халиду. И в своей жизни он повторения этой истории не хотел. Отказавшись от гарема, в Нью-Йорке встречался с умными зрелыми женщинами, которые не требовали от него нежности. Они хотели только секса. Отсутствие влечения окупалось бриллиантами, подарками и иногда банально деньгами.

Сегодня у него их с собой было предостаточно.

Глава 2

Нью-Йорк, город мечты. Или город несбывшихся надежд? Для Обри Джонсон – определенно последнее. Как бы ей хотелось оказаться здесь в других обстоятельствах, но нет. Вместо того чтобы вернуться на Манхэттен и обучаться музыке, Обри приехала попрощаться с человеком, который когда-то дал ей шанс. Шанс, которым она не воспользовалась. Ночной перелет из Лас-Вегаса наложил на ушную инфекцию, и, хотя день только начался, Обри уже чувствовала сильную усталость. Хорошо хоть, похороны пройдут в полдень. Это было частное мероприятие с высокопоставленной публикой, но Обри знала несколько способов проникнуть туда, куда ее не приглашали. И даже если ни один не сработает, она отдаст дань уважения. Главное – сегодня она здесь.

Обри направилась в туалетную комнату переодеться. Джинсовая юбка, босоножки и свободный топ сменились черным мешковатым платьем, одолженным у подруги, черными колготками и туфлями. Снятую одежду она аккуратно свернула и уложила в сумку, которую брала с собой, чтобы не платить за хранение.

Из аэропорта она добралась до запруженного Манхэттена. Весна еще не набрала полной силы, и воздух был довольно прохладным. Обри с восхищением загляделась на небоскребы, но почти сразу ее подхватила толпа людей, сосредоточенно идущих своим путем. Повинуясь течению, она зашла в торговый центр выпить кофе – больше она не могла себе ничего позволить. В последние недели все газеты пестрели сообщениями о скорой кончине Джоба, и Обри постаралась скопить хоть что-нибудь. Из-за ушной инфекции страдало равновесие, она не могла выступать на трапедии, а это уменьшало количество чаевых. И все же ей удалось скопить достаточно, чтобы купить им с мамой самые дешевые билеты – только для того, чтобы мама отказалась лететь. Она уже давно не выходила дальше крыльца, и то с наступлением темноты.

Обри дождалась кофе, запила им антибиотики и спустилась на эскалаторе в магазин косметики. Пока она в задумчивости перебирала разные помады, к ней подошла консультант с предложением помочь.

– Да, пожалуйста. – Обри вздохнула. – Я не очень знаю, что ищу. Обычно я не пользуюсь косметикой.

Ложь – каждое выступление Обри приходилось наносить на себя плотный слой макияжа. Но подруга сказала, что после такого признания консультант предложит бесплатно ее преобразить, и так и произошло.

– Вообще-то пользуюсь, но сценической. – Девушка поняла, что не хочет получать что-либо обманом.

– Значит, вы хотите чего-то более нейтрального?

– Да, но... – Обри задержала дыхание. Консультант – ее ровесница – наверняка жила на проценты и ждала, что после преображения клиентка купит что-то из косметики. Не желая поддерживать неоправданные надежды, Обри решила сказать правду: – Я не могу себе ничего позволить.

– По крайней мере, вы честны. – Девушка улыбнулась и пожала плечами. – Я все равно сделаю вам макияж. Вдруг вы соберете вокруг себя толпу, и тогда мы обе выиграем.

Она усадила Обри на высокий стул.

– Какой повод? – Она кивнула на темный наряд клиентки. – Похороны?

– Да, друга семьи. Там все будет на высшем уровне, и я не хочу выделяться.

– Видимо, сегодня много похорон. Сегодня прощаются с Джобом Деверо... – Обри покраснела, и консультант осеклась. – Вы идете туда?

Джоб был достаточно известным человеком, чтобы после утвердительного кивка девушка поняла свою задачу.

– Тогда приступим к работе. Кстати, я Ванда.

– Обри.

Ванда утюжком для волос выпрямила волнистые пряди Обри и всмотрелась в ее лицо.

– У вас такие тонкие черты лица.

– Вы не видели мою маму. У нее были идеальные скулы.

– Были?

Обри промолчала. Мама не хотела, чтобы кто-то узнал о ее травмах, поэтому даже за пределами Лас-Вегаса она предпочитала не говорить о ставшем их причиной пожаре.

– Если вы наносите сценический макияж, то кем вы работаете?

– Всем понемножку. Я выступаю в танцевальных шоу и немного занимаюсь воздушной гимнастикой...

– Вот это да!

– Ничего серьезного. – Обри предпочитала честность. – Все понемножку, это правда.

Лишь бы не докатиться до древнейшей профессии, пусть иногда это и казалось соблазнительным. Особенно когда долги за аренду вырастали до непомерных размеров, когда уменьшалось количество смен... когда мама, изуродованная пожаром, нуждалась в медикаментах... Но каждый раз Обри находила другие способы свести концы с концами.

И каждый месяц на ее счет поступали деньги Джоба Деверо – как он думал, на уроки музыки для Обри. Он был настолько очарован ее матерью – а может быть, настолько доверял девушке, что даже не проверял, как обстоят дела на самом деле. Вместо образования ей приходилось тратить деньги на операции, оплату работы докторов, лекарства, реабилитацию, новые операции... И новые лекарства.

Даже мама подозревала, что дочь пошла по кривой дорожке. Они не говорили об этом вслух, но Обри взяла на себя ответственность за погашение счетов, а Стелла никогда не спрашивала, как она смогла себе это позволить.

Предложения были – и весьма щедрые. Но она отказывалась. По правде говоря, она не доверяла мужчинам. Обри появилась на свет, когда мать работала в эскорте. Изначально Стелла была задействована в шоу, но выступлений стало меньше, и ей пришлось делать все, чтобы свести концы с концами. До Джоба через их дом прошло немало мужчин, и Обри научилась относиться к ним с недоверием и страхом. Несмотря на откровенные наряды и провокационные движения, она никогда не позволяла себя даже целовать, не говоря уже о чем-то большем.

«Не давай истории повториться», – остерегал ее Джоб.

В такие моменты, как сейчас, ей казалось, что это неизбежно. Обри крепко зажмурилась – не лучшее действие, когда тебе наносят подводку.

– Секунду. – Она сделала глубокий вдох, пытаясь собраться.

– Ничего страшного. Мы уже почти закончили, осталось только покрасить губы...

Обри открыла глаза – вокруг собралась толпа, наблюдавшая за преображением. Ванда протянула ей зеркало.

– Я выгляжу... – Она сглотнула.

– Вы выглядите прекрасно. – Ванда улыбнулась.

– Нет... – Обри пыталась найти правильное слово. Макияж был естественным и утонченным, глаза казались невероятно большими и голубыми. Пудрово-розовые губы выглядели мягко и привлекательно, совсем не так, как когда она наносила привычную бордовую помаду.

– Вы будете выглядеть как одна из них. – Ванда посмотрела на дешевое платье Обри, но с этим она ничего не могла поделать. – Я дам вам пробник помады, чтобы вы подправили макияж перед службой.

– Вы не обязаны.

– Вы видите, сколько пришло покупателей? Я очень надеюсь, что сегодня день сложится для вас благополучно.

Обри тоже надеялась на успех, но ей едва удавалось подавить страх.

Толпа прибывала, охранники оцепили улицу, но Обри это не смущало.

– Водитель подвез меня с другого входа. – Она подошла к заграждению и начала плести объяснение, но ее тут же прервали:

– Имя?

– Обри. Обри Джонсон.

– Ждите здесь.

Обри знала, что у нее нет шанса попасть внутрь, в списке гостей ее быть не могло. И все же она привыкла попадать на концерты и другие мероприятия, поэтому надеялась найти брешь в броне охранника, присоединиться к какой-то группе. На всякий случай она просканировала взглядом местность – где встать, чтобы хотя бы разглядеть гроб, если не получится просочиться внутрь. Она очень хотела попрощаться – и даже не ради матери, а ради себя.

– Сюда, мисс Джонсон.

Она повернулась на звук своего имени и с удивлением увидела, как охранник отцепил бархатный канат, чтобы пропустить ее внутрь. Джонсон распространенная фамилия, и, видимо, ее перепутали с кем-то из списка. Но почему бы не воспользоваться этой ошибкой?

– Следуйте за ними. – Охранник показал на группу людей.

Послушавшись совета, Обри поднялась по каменным ступеням и встала в очередь к книге соболезнований. Она старалась не поднимать голову из страха, что охранник осознает свою ошибку. В этой позе и увидел ее Халид. Его предупредили, что одна из загадочных женщин пришла и стоит в очереди, и теперь он исследовал взглядом толпу. Он дважды проскочил ее взглядом, пока загораживавший ее мужчина не сделал шаг в сторону. Скромная внешность – совсем не как на фотографиях. Фигурка такая маленькая, что кажется, девушку сейчас унесет ветром. Светлые волосы убраны в низкий пучок, плечи покрыты шелковым шарфом.

Халид извинился и вклинился позади нее в очередь. Люди не возражали, и не потому, что были на похоронах. Несмотря на отсутствие бороды и европейский костюм, Халид сохранял ауру власти, которая заставляла всех ему подчиняться. В его стране все присутствующие, конечно, опустили бы на колени.

Погруженная в свои мысли, Обри не заметила движения в толпе позади себя. Первое, что она ощутила, – запах. Это был специально сделанный для него аромат – смесь гваяковой смолы древесного растения паоло санто с добавлением бергамота, кардамона и шафрана. Тонкий чарующий запах. Настолько чарующий, что, почувствовав его, Обри машинально обернулась в поисках источника. Ей пришлось задраить голову выше, чтобы увидеть его глаза – и забыть обо всем. О том, что ей не стоит ни с кем здесь встречаться взглядами. Что она вообще не доверяет мужчинам. Обо всем на свете.

Халид оставался бесстрастным, но его мгновенно пронзило влечение – к ней, к ее прозрачным голубым глазам, полным губам. Без того безвкусного макияжа она оказалась невероятной красавицей. Теперь было ясно, чем она могла очаровать любого мужчину.

Но с ним это не работает.

– Мне кажется, подошла ваша очередь.

Из-за легкого акцента Обри не сразу поняла смысл его слов. Да, книга соболезнований. Она вернулась в реальность и, взяв тяжелую серебряную ручку, дрожащим почерком вывела свое имя:

Обри Джонсон.

Адрес... Она не стала указывать трейлер, написала просто Лас-Вегас. В раздумьях о том, что ей написать, она даже забыла об очаровательном незнакомце.

«Благодаря вам мама чувствовала себя королевой. Спасибо за все путешествия и прекрасное время...»

Нет, этого она написать не могла. Их долгие отношения с мамой были тайной.

«Спасибо, что поверили в меня...»

Хотелось бы ей так написать, но нет.

«Простите, что я врала вам».

Джоб хотел, чтобы она воспользовалась этим шансом и не пошла по стопам мамы и тети Кармель. А если бы он узнал, что свою стипендию Обри тратит на заботу о матери, то простил бы? Этому ей теперь никогда не узнать.

Она написала короткое предложение и, положив ручку, уступила место Халиду. Он проводил ее взглядом и прочитал надпись.

«Дорогой Джоб, спасибо вам за все. Вы были великолепны. С любовью».

Было отвратительно думать об этом. Он поднял ручку и написал то, что и собирался до встречи с Обри:

«*Allah yerhamo*».

Да благословит его Господь. Сейчас эти слова казались как никогда уместными.

– Ваше высочество. – Один из охранников Халида подошел предупредить, что появился еще один человек из того списка. Ему что-то сообщили по рации, и он добавил: – И еще один.

Глава 3

Женщина, сидевшая на скамейке, явно переборщила с макияжем. Обри улыбнулась ей и села рядом. Сложно было удержаться от слез при виде покрытого красными розами гроба, в котором лежал добрый и любящий человек. Конечно, не одна Обри считала его таким. Попрощаться с Джобом собралась удивительно экстравагантная публика, люди в кипах и хиджабах, военные и врачи, элита Нью-Йорка, полицейские и преступники. Внезапно всеобщее внимание сосредоточилось на вошедшей женщине – длинноногой, в коротком черном платье с глубоким декольте. Светлые волосы собраны назад, на плечах меховое боа, явно потрепанное жизнью.

Знакомое лицо... Бренди, точно. Фамилию вспомнить не получалось, но перед ней стояла одна из легенд Лас-Вегаса. Лично они знакомы не были – сверстница мамы, Бренди когда-то выступала в шоу, а сейчас владела танцевальной школой.

Воцарившаяся при ее появлении тишина и явное неодобрение Бренди не смущали. Она направлялась к скамейке позади Обри. Девушка оглянулась – позади показалось еще одно знакомое лицо. А соседка, она тоже из бывших? Видимо, Обри тоже посадили сюда по определенным причинам. Похоже, происходящее в Лас-Вегасе уже не тайна. Девушка усмехнулась и прикрыла рот рукой – за ней открыто наблюдал тот невероятно красивый незнакомец из очереди. Ей никогда не встречались настолько привлекательные мужчины. В безупречном костюме, с зачесанными назад гладкими волосами. Обри внимательно изучала его лицо, исследуя каждую деталь.

Этим утром, когда Ванда сделала ей комплимент, Обри вдруг сменила тему и решила поговорить о матери. Но теперь до конца жизни примером будут его выразительные черты – кожа карамельного оттенка, орлиный нос, выступающие скулы и неожиданно чувственные полные губы, которые не улыбались. Взгляд тоже далек от дружелюбного, но не смотреть в его глаза Обри не могла. Первым отвернулся он, когда кто-то с ним заговорил. Обри продолжала наблюдать за мужчиной, пока семья рассаживалась на свои места. Этан и Эб пришли в сопровождении своих великолепных жен. О них Обри была осведомлена благодаря таблоидам, но очаровательный незнакомец на их страницах не появлялся. И тем не менее он очевидно связан с семьей. Он не подал руки братьям, не поцеловал их жен, в его приветствии не было теплоты. Но, вопреки всему этому, они явно испытали облегчение при виде него.

Даже пассия Джоба Шанталь по его указанию заняла нужное место. В ней все было идеально – сияющие бриллианты, аккуратное черное пальто, светлые волосы безупречного оттенка. настолько безупречного, что опытным взглядом Обри угадала парик. Да, о Шанталь Обри знала больше, чем об остальном клане Деверо. Именно из-за нее у Джоба с матерью закончились отношения.

Через короткое время началась невероятно красивая церемония. Эб и Этан произнесли проникновенные прощальные слова. В глазах Обри стояли слезы, но здесь плакать было нельзя, это привлекло бы лишнее внимание. Она проглотила комок в горле и посмотрела на незнакомца – тот как раз встал, чтобы взять слово. Обри взглянула на программку:

«МЫСЛИ И СТИХИ

Халид».

Все, даже фамилии не указано.

Он казался невероятно высоким. Даже черный костюм выделял его среди прочих – настолько безукоризненно он смотрелся на его широких плечах. Халид поправил микрофон под свой рост, и Обри увидела запонки – непривычный атрибут для места, в котором она выросла. Этот человек был настолько безупречным, что даже плачущий ребенок замолчал в момент его речи. В руках он не держал никаких бумаг.

– В первый раз я вошел в дом Джоба в День благодарения. Этан сказал, что его отец не хочет, чтобы я встречал этот день в одиночестве. А мы все знаем, какой силой обладало приглашение Джоба. Он был таким щедрым и так много думал о других, принес счастье многим. Свидетельством тому улыбки, которые я сегодня видел здесь. Но Джоб не простил бы мне, не скажи я, что он был резким, раздражительным и безжалостным...

Слушая речь, люди начали усмехаться, но на его лице не было ни намека на смех. Собранный, отчужденный. С такими точными и нужными именно сейчас словами, что на них словно можно было опереться.

– Джоб многим помог найти свой источник света.

На Обри нахлынули воспоминания. Каникулы. Мама, смеющаяся и счастливая. Скрипка, которую он купил Обри, все еще была самой большой ее драгоценностью.

Девушка была настолько уверена, что удержится от слез, что даже не захватила с собой носовых платков. Но прочитанные Халидом стихи на арабском ее добились окончательно. Ей не хотелось привлекать внимания, она приехала отдать последнюю дань уважения Джобу. Но все эти цветы, люди, воспоминания о днях, когда было иначе... До Шанталь. До пожара, уничтожившего красоту матери. До того, как она перестала мечтать.

Халид переводил стихи на английский и смотрел на Обри, снова опустившую голову. Ее выдавали движения, которыми она утирала слезы. Так хотелось подойти к ней и спросить, все ли в порядке. Конечно, это абсурд, он никогда так не сделает, но видеть ее в одиночестве было невыносимо. К счастью, одна из женщин вытащила из своего бездонного декольте носовой платок и, протянув Обри, положила ей руку на плечо. Как когда-то Джоб положил руку на плечо ему.

Голос Халида оставался ровным, пока принц читал и переводил стихи. В конце концов, ему уже тридцать. В шестнадцать лет он прочел прощальное слово на похоронах матери перед лицом мировых лидеров. Его учили выдержке чуть ли не с колыбели. Халид сошел с кафедры, кивнул охране и сел на свое место.

Чтобы было удобнее за всем следить, поминки организовали в отеле, где остановился Халид. Но прежде чем вернуться к своим обязанностям, он поднялся в номер перевести дух. Слишком многое заканчивалось со смертью Джоба. Нью-Йорк закрывал для него свои двери.

Изначально Халид смог приехать сюда благодаря матери, отец всегда этому противился. Но с каждым разом принц проводил здесь все меньше времени. Сейчас все силы отнимало строительство отеля в Аль-Захане, которым они занимались с братьями Деверо. А скорая женитьба и появление новых монарших обязанностей и вовсе сократят количество путешествий.

Сентиментальность была ему чужда, но весенний Нью-Йорк вызывал воспоминания о матери.

– О, Халид, – когда-то сказала она ему. – Нет ничего лучше, чем идти по солнечному Центральному парку, держась за руки и целуя друг друга...

– Вы держались за руки и целовались? – Халид озадачился. – С другим человеком, не моим отцом?

– Халид... – Она рассмеялась. – С твоим отцом мы никогда не держались за руки, не говоря о поцелуях. Мой дорогой сын, я боролась за твое право гулять на солнце и радоваться жизни. Когда-нибудь ты станешь королем, а пока обещай, что повеселишься.

Халид пытался. Кроме него, был второй наследник и должны были появиться еще двое.

Мать сказала, что он может быть свободным, пока дела не призовут его домой навсегда. Его холодное сердце как раз начало немного оттаивать под солнцем Нью-Йорка, когда она умерла, и сейчас ему отчаянно ее не хватало.

Телефон просигналил – в кои-то веки его искали не из дворца. Звонил Этан. Халид спустился вниз.

Приглашенные на поминки в основном принадлежали к сливкам Верхнего Ист-Сайда, но, к удивлению Обри, ее проводили к черной машине и привезли в отель. Бренди с другими девушками отправились в бар, а она стояла в убранной черным бархатом комнате. Может быть, присоединиться к ним? Официантки разносили подносы с напитками и деликатесами, но, несмотря на голод, Обри отказывалась от всего – желудок сводило, а руки дрожали так, что вряд ли бы справились с бокалом. Щеки горели от взглядов окружающих, ее стараний оказалось недостаточно, чтобы не выделяться среди элиты. Все на ней было немного слишком большим и слишком дешевым. Люди вели тихие разговоры, но Обри стояла одна, пока к ней не подошел мужчина.

– Откуда вы знали Джоба? – Он решил не церемониться.

– Простите, не напомним ваше имя?

Мужчина замешкался и быстро отошел обратно к жене, так что Обри снова осталась в одиночестве. Шанталь обходила комнату, благодаря за присутствие и принимая соболезнования, но к Обри подойти не спешила. Может быть, вообще не стоило сюда приезжать? Внезапно к ней подошла элегантная женщина с мягкой улыбкой.

– Думаю, вы найдете своих подруг в баре.

Это стало последней каплей, и Обри направилась к дверям, но по несчастному совпадению ровно в этот момент братья отошли от своей компании. Девушка оказалась лицом к лицу с одним из сыновей Джоба, Эбом.

– Мисс Джонсон. – Он сдержанно улыбнулся и пожал ей руку, но взгляд был очень недружелюбным.

– Мне очень жаль. – Обри удивилась, что он знает ее имя. По всей видимости, ее пустили на поминки не случайно. Возможно, они знали о связи Джоба и ее матери. – Очень достойная церемония.

Молчание.

– Я как раз уходила.

– Может, и к лучшему.

Вернулся Халид и встал рядом с ней, словно охранник. Они что, ждут от нее скандала? Теперь ей уже хотелось согласиться на напиток – просто чтобы швырнуть его в лицо Эбу и сказать, что его отец никогда не смотрел на них с матерью с таким пренебрежением. Обри стало тошно.

Халид чувствовал ее напряжение – и оно было абсолютно оправданным. До сих пор она вела себя крайне вежливо и достойно и явно собиралась уходить. Слишком поздно – к ним подошла Шанталь.

Шанталь. Халид мысленно вздохнул. Она так и не заполучила статус жены и втайне переживала из-за этого. Ее прическа оставалась безупречной, бриллиантами, казалось, было усыпано все тело, но румянец выдавал алкогольное опьянение.

– Мы все-таки встретились. – Она обратилась к Обри: – Я Шанталь, девушка Джоба.

Халид стиснул зубы. Да, Джоб с ней встречался, но до своей смерти держал на дистанции.

– Обри. Мне очень жаль.

Девушка протянула руку, но ответного жеста не последовало.

– На таких мероприятиях, – Шанталь перешла на хищный шепот, – правильно сначала представиться и сказать, в каких отношениях вы состояли с покойным.

– О, простите. Я не знала, впервые присутствую на похоронах.

Халид и обычно-то редко улыбался, что говорить о сегодняшнем дне. Но поведение Обри его порадовало.

Последняя неделя стала очень непростой для Шанталь. Ее не звали на собрания клана Деверо, и хотя разрешили сидеть с семьей на службе, но предупредили, что она не является ее частью. А с теми, кто к клану не принадлежал, они вели себя более чем надменно. И теперь Шанталь нуждалась в объекте, на котором можно было бы все это выместить.

– Откуда вы прилетели?

– Из Лас-Вегаса.

– Ого.

Шанталь явно пыталась угадать возраст Обри.

– Часто бываете на Манхэттене?

– Сегодня впервые.

– Но как вы познакомились с Джобом?

О, Обри было что рассказать. О долгом романе Джоба и ее матери, о том, как он обожал ее и обращался словно с королевой. Об их играх в покер на раздевание – конечно, в отсутствие Обри. Джоб был настоящим джентльменом, все подробности девушка узнала уже после, когда мать начала предаваться воспоминаниям. Зато при ней он пил дешевый виски и закусывал пикантными куриными крылышками, которые готовила ему Стелла. Здесь хоть кто-нибудь знает, что это была его любимая еда? А еще он помогал Обри с домашними заданиями. Он возил их с мамой в Диснейленд, они летали на вертолете над Большим каньоном. Это они-то, семья из трейлера! У Обри никогда не было ни каникул, ни отца, но Джоб подарил ей это ощущение. Именно подарил – мама никогда не брала у него ни цента. Даже после пожара, когда она не могла оплачивать счета за лечение, она не стала обращаться к нему. Ей хотелось, чтобы Джоб запомнил ту красоту и любовь, что когда-то была между ними.

Но ничего этого девушка не сказала, у нее не осталось сил. Да и слезы уже было невозможно сдерживать – сказывалась ночь без сна и голод. Особенно когда Шанталь прямо спросила:

– Так кто вы?

Обри чувствовала, что все на нее смотрят. Что ответить? Единственное, чего ей хотелось, – развернуться и убежать.

Халид чувствовал переживания девушки, проходящей через настоящие пытки. И хотя его заданием было защищать Деверо от Обри, интуиция подсказала, что правильным будет поступить наоборот – защитить Обри от клана. Он любил эту семью, но знал: к чужакам они безжалостны.

– Обри здесь со мной.

Она ничем не выдала свою растерянность и продолжала смотреть на Шанталь.

– О, – поджала та губы, пытаясь не показать смущения. – Приношу свои извинения, я не знала.

– Логично, я не афиширую свою личную жизнь.

– Как давно вы вместе? – Шанталь хотела взять реванш, но с Халидом это было бесполезно. Он прервал ее и развернулся к Обри:

– Пойдем.

Девушка с облегчением шла рядом с Халидом, чувствуя себя под защитой. Как хорошо, что он не взял ее за руку или за талию – хотя для достоверности мог бы это сделать. Они вышли в коридор.

– Спасибо.

– Не за что.

– Я не знала, что сказать...

– Вы не обязаны объяснять мне, что вас связывало с Джобом.

Связывало? Что он имеет в виду под этим словом?

– Тогда просто спасибо. – И снова на ее протянутую руку не последовало никакого ответа. Правда, на этот раз по другой причине.

– Это не слишком официально? Шанталь продолжает наблюдать.

– О, да. – Обри кивнула, но внезапно выдержка ей изменила, и она ляпнула глупость: – Возможно, я должна вас поцеловать?

– Это не обязательно. – Он снова спас ее от неловкости. – Шанталь знает, что даже если вы действительно моя девушка, можно не ждать публичного проявления симпатий.

– О... – Она облегченно улыбнулась и попыталась пошутить: – Значит, никаких поцелуев на публике. Принято.

Стоило бы сказать, что вообще никаких поцелуев, но это было бы слишком откровенно. Спроси она его, что Халид имеет в виду, и он бы ответил. С радостью. Они стояли в переполненном холле, но казалось, что их всего двое. Воздух между ними словно искрился – слишком тесная связь для незнакомцев, встретившихся на похоронах.

Перед службой Халиду показалось, что Обри переборщила с румянами, но сейчас стало понятно: она просто слишком волнуется. Из-за него. Сам он не краснел, но тепло чувствовалось во всем теле. Эта девушка совершенно не в его утонченном вкусе и при этом так сильно на него действует. Почему?

Обри хотелось узнать название его аромата, дотронуться до ткани костюма. А сейчас она даже была готова ощутить его прикосновение, пережить короткий физический контакт с этим потрясающим мужчиной. От наплыва незнакомых раньше желаний Обри захотелось уйти. День был слишком насыщен впечатлениями. Да еще и усиливалась тошнота от антибиотиков. Голова кружилась не слишком сильно, но Обри явно нужно было присесть. Она заставила себя отвести взгляд и снова поблагодарить.

– Был рад помочь.

Редкое явление. Девушка отошла и села в бархатное кресло в лобби, чтобы набраться сил перед дорогой домой. Ну, не совсем домой – ночь она проведет в аэропорту. Интересно, как долго ей удастся здесь посидеть? Ответ последовал тотчас – кто-то остановился рядом, и по темным брюкам она узнала Халида.

– Вы в порядке?

– Скоро буду. Нужно немного посидеть.

– Вы остановились в местной гостинице?

– Нет, я поеду в аэропорт.

– Во сколько вылет?

– В девять. – Она не стала уточнять, что речь идет о девяти утра следующего дня, но все равно в его глазах мелькнуло беспокойство. – Просто небольшая слабость.

– Может быть, потому, что вы ничего не ели?

– Ела, здесь столько еды.

– Нет. – Халид сам удивился, что он это заметил. – Вы отказывались от предложений официантов.

– Да, просто слишком переживала.

– Вам что-нибудь принести? – Он уже был готов отдать распоряжения, но она остановила его:

– Нет, я лишь немного устала – не выздоровела от ушной инфекции плюс ночной перелет. Халид вел роскошный образ жизни, но он понимал, что он подходит далеко не всем.

– Ну, было приятно познакомиться. – Девушка с явным трудом встала.

Халид понимал, что не готов отпустить ее вот так, когда она голодна, обессилена и опечалена.

– Подождите.

Она обернулась до того, как он смог придумать, зачем ее окликнул.

– Обри, не хотите прилечь?

Не лучшая формулировка, она явно неправильно его поняла. Да он и сам не до конца понял смысл своих слов.

– Простите. Я хотел сказать, что мой номер будет свободен в течение нескольких часов, – все еще недостаточно понятно. – Я должен находиться с семьей Джоба, поужинать вместе со всеми и проследить за тем, чтобы все было в порядке...

– За такими, как я.

Ей показалось или при этих словах Халид улыбнулся? Нет, наверняка просто игра воображения.

– Я уже объяснил им, кто вы. – Он не мог до конца поверить, что действительно предложил ей свой номер, чего не делал даже с любовницами. Но она вынуждала его принимать нестандартные решения. – Вы можете провести в моем номере несколько часов, прежде чем поехать в аэропорт.

Обри решила проявить осторожность, хотя согласиться очень хотелось.

– Не думаю...

– Решать вам. Сомневаюсь, что я вернусь до ночи, так что вы сможете поспать.

– Но зачем вам это?

– Моя задача сегодня позаботиться о друзьях Джоба. Думаю, вы одна из них.

– Но почему вы мне доверяете?

– «Доверяете»?

– Я могу навести в комнате беспорядок или украсть что-то из ваших вещей.

– Зачем бы вам это делать?

Халид явно просчитывал все на несколько шагов вперед, не реагировал на провокации. Он был таким закрытым! Почему ей в голову пришло именно это слово? Казалось, его ничто не может вывести из равновесия. Да и ее он не пытался сбить с толку. Да, рядом с ним она испытывала шквал эмоций, но что удивительно – среди них не было страха. И хотя провести время в чужой спальне казалось не слишком мудрым решением, это все равно было лучше, чем лежать на полу аэропорта. Ну и к тому же Обри бы не выжила, не разбирайся она в людях. Рядом с Халидом ей было спокойно, да клан Деверо – включая Джоба – явно ему доверял. Была и еще одна причина – любопытство. Зачем он вмешался и спас ее от Шанталь, зачем предложил накормить? А теперь еще и это.

Обри не доверяла мужчинам. Она была совсем маленькой, когда мама сказала ей подпереть дверь стулом, чтобы к ней в комнату нельзя было войти. Прошло не слишком много времени, прежде чем ей пришлось вставать на этот же стул, чтобы приложить лед к маминым синякам. Но Халид? Ему хотелось доверять.

– Спасибо. Вы точно уверены?

– Конечно. – Он протянул ей карточку от номера. – Если вы уйдете до моего возвращения...

– Халид!

– Да, Шанталь.

Он слегка закатил глаза, прежде чем обернуться. Обри чувствовала себя так, словно с ней кто-то поделился солнцем.

– Мы возвращаемся домой. Обри, надеюсь, вы присоединитесь к нам.

Забавно, как быстро Шанталь включила ее в список лучших друзей.

– Обри не сможет присоединиться, у нее болит голова.

Глава 4

Номер распахнул ей двери в настоящий рай с видом на Центральный парк. Нежно-синие бархатные кушетки приглашали присесть к огромному очагу, а чтобы полюбоваться на люстру, нужно было сильно задрать голову – настолько высокие здесь были потолки. Обилие декора, наполненный ликером графин – казалось, здесь кто-то живет, а не просто остановился на пару ночей. Тетя Кармель рассказывала о таких номерах – правда, причина другая.

Даже туалетная комната была великолепно украшена. Обри помыла руки просто ради удовольствия открыть позолоченные краны и воспользоваться пушистым белым полотенцем.

И Халид разрешил ей здесь остаться? Невозможно поверить в реальность происходящего.

Осмотревшись, Обри заглянула в спальню с огромных размеров кроватью. Видимо, на ней Халид и предлагал ей отдохнуть. Девушке и в голову не пришло, что за одной из многочисленных дверей может быть гостевая комната.

Спальня оказалась еще роскошнее, чем гостиная, в комнате даже была собственная терраса. Обри шагнула на нее и моментально окунулась из тишины в шум и бурлящую активность Пятой авеню. Мама рассказывала, что на этой улице жил Джоб. Жил. Теперь Обри точно знала, что приехать попрощаться с ним было правильным решением. Да, он ей не отец, но самый близкий человек. И, расставшись с мамой, с Обри он отношения не порвал.

«Воспользуйся шансом, – сказал он ей тогда. – У тебя талант. Не позволяй истории повториться...»

Пришлось позволить. Счета копились, а Обри могла заработать деньги только на трапеции. Она была хороша, но не великолепна, а ничего другого делать не умела. Может быть, музыкальная школа позволила бы ей сделать карьеру, но как бы она оставила маму? И эта мечта стала несбыточной.

Обри вернулась в спальню, прикрыв французскую дверь террасы, и с глубоким вздохом скинула каблук. У кровати лежали золотые часы, и она взяла их, пытаясь понять, сколько они весят и стоят. Да уж, чтобы купить такие, наверняка ей придется зарабатывать чаевые несколько лет.

Обри тут же стало стыдно – это же чужая вещь. Она положила часы на место и увидела рядом с ними толстую стопку денег, скрепленную бриллиантовым зажимом. Сердце сжалось – что она делает здесь, в чужом мире, в чужой одежде? Снова дал знать о себе голод. Заказать что-то в номер? Халид бы и не заметил, но злоупотреблять его гостеприимством не хотелось. Обри решила обойтись парой фруктов из тех, что были в номере.

Интересно, он не будет против, если она примет душ? Ванная поразила ее своими размерами, мозаичными полами и стенами. Там даже была карточка с номером, позвонив по которому можно было попросить услугу подготовить ванну. Обри улыбнулась – эта задача ей по силам. Пока вода набиралась, она съела еще одно яблоко и смыла макияж с помощью мягких ватных дисков и специальной жидкости. Она старалась не трогать вещей Халида, и только один раз не избежала искушения. Ее внимание привлекла маленькая серебряная бутылочка с арабской вязью на этикетке. Из-под стеклянного стоппера пробивался резкий аромат, но как бы ни хотелось Обри вытащить его и глубоко вдохнуть, она надела крышку обратно и поставила духи на место.

А затем приняла свою первую в жизни ванну – с пузырьками, маслами и другими банными атрибутами, против которых невозможно было устоять. Вылезать не хотелось, но в конце концов она это сделала и завернулась в толстый белый халат.

Как же она устала! Если поспать несколько часов, будет гораздо проще выдержать долгую ночь в аэропорту. Обри поставила будильник и зашторила окна так плотно, что кровать ей

пришлось искать на ощупь. Чтобы не трогать вещи Халида, она легла поверх одеяла на другой стороне. Заснуть, несмотря на усталость, удалось не сразу, так ее переполняли впечатления. Неожиданная возможность попасть на службу и то, что о ней явно знали. А о Джобе и маме? Вряд ли. Или? Джоб был уверен, что его интрижка останется тайной навсегда. Это и стало причиной разрыва – Джоб стыдился отношений и предпочел, чтобы его видели в свете с высокомерной Шанталь. Нет, они не могли знать о нем и матери Обри.

Но могли знать о деньгах. А что, если они хотят выяснить, как она их потратила? Неужели она подставила Джоба? Подсознательно она понимала, что так и есть, и это съедало ее изнутри. Стоит ли ей бояться? На этом потоке мыслей Обри все-таки заснула.

Халид был уверен, что Обри уже ушла, но на всякий случай постучал и приоткрыл дверь в гостевую комнату – никого. Вот и хорошо. Теперь понятно, как Джоб попал под ее чары – даже спустя несколько часов после встречи она не покидала его мыслей. Когда Этан благодарил его за вмешательство, Халид едва удержался от ответа, что на самом деле защищал Обри. А ведь обычно свою потребность оберегать других он прятал глубоко внутри. Почему же с ней этого не получилось? Он сбросил пиджак и ботинки, избавился от галстука и носков. Ему хотелось избавиться от всех оков – долой ремень, запонки, даже рубашку. Он расстегнул пуговицы и стащил ее с себя. Так-то лучше.

Это его последняя ночь в Нью-Йорке в статусе одинокого мужчины. Стоило бы воспользоваться возможностью и покутить на всю катушку, но у него не было желания. Зато было другое. Воспоминания о румянце на щеках Обри, отчаянное желание прикоснуться к ней и ощущение, словно он это уже сделал. Как она целуется? Стонет ли во время оргазма? Обычно его такие детали не волновали.

Ладно, нужно принять душ, ответить на переполнившие телефон сообщения и лечь спать. С нежностями покончено.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.